

УДК 152(571.52)
doi 1018101/1994-0866-2017-1-10-21

КРОССКУЛЬТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

© *Дугарова Туяна Цыреновна*

доктор психологических наук, доцент, Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: dugarovatts@mail.ru

© *Сазалакова Лидия Петровна*

преподаватель Кызыльского педагогического колледжа, Тувинский государственный университет
Россия, 667004, г. Кызыл, ул. Колхозная, 69
E-mail: slp11@bk.ru

В статье представлены результаты исследования этнокультурной компетентности студентов Республики Тыва, также привлечены результаты исследования студентов Республики Бурятия. Отображены сравнительные результаты испытуемых по культурному признаку — русские и представители традиционной культуры: тувинцы и буряты. Анализ результатов исследования показал несформированность этнокультурной компетентности у тувинских и русских респондентов. Значительная часть студенческой молодежи продемонстрировала ксенофобические установки, нетерпимость, напряженность межэтнических отношений. Данные исследования указывают на необходимость проведения профилактики экстремизма и ксенофобии среди студентов, формирования этнокультурной компетентности у студенческой молодежи как части профессиональной компетентности. Работа по развитию этнокультурной компетентности студенческой молодежи основана на использовании этнокультурного аспекта учебных дисциплин (история, родной язык, национальная культура и т. д.); внеучебной деятельности (кружки, фольклорный ансамбль, проведение народных праздников, фестивали и т. д.) и практико-ориентированного аспекта (применение на практике способов общения, взаимодействия и сотрудничества с детьми разных национальностей).

Ключевые слова: этнокультурная компетентность, студенческая молодежь, межнациональные отношения, ксенофобия, профилактика экстремизма.

В условиях многообразия и транзитивности общества студенческая молодежь сензитивна к проблемам развития идентичности, самоопределения. Сегодня актуальны задачи развития этнокультурной компетентности у студенческой молодежи, укрепления межнациональных отношений. Утверждение «Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года» и ФЦП «Укрепление единства российской нации и этнокультурного развития народов России (2014–2020)» представляются чрезвычайно важным и своевременным. В России востребована стратегия развития национальной идентичности, национального образования с учетом культурных особенностей и традиций многонациональной страны. Как показывает анализ литературы, отсутствуют минимальные требования к содержанию учеб-

ных программ по предметам этнокультурного цикла, в новых образовательных стандартах отсутствует перечень компетенций, отображающих этнокультурную грамотность подрастающего поколения.

В государственных образовательных учреждениях согласно Федеральной программе «Формирование установок толерантного сознания и профилактики экстремизма в российском обществе» при обучении толерантности акцент сделан на формирование этнокультурной компетентности и этнического самосознания молодежи. Достаточно исследований, посвященных проблемам этнокультурной компетентности, профессиональной подготовки педагога к деятельности в полиэтнической среде (Н. Г. Арзамасцевой, Л. Б. Зубаревой, Н. М. Лебедевой, Г. Е. Поторочиной, В. Г. Рошупкина, С. Б. Серяковой, С. Н. Федоровой) [3].

С позиций компетентностного подхода основным результатом этнокультурного образования является этнокультурная компетентность. Мы рассматриваем этнокультурную компетентность как готовность к этнокультурному взаимодействию и взаимопониманию на основе знаний, суждений об этнических общностях и культурах. Обладая этнокультурной компетентностью, личность выступает субъектом, активным носителем опыта в области межэтнического взаимодействия и этнокультур. Знания и умения студента в этой области разрешают ему принять своеобразие образа жизни конкретных этнических общностей, адекватно оценивать условия взаимодействия и общения с их представителями, находить адекватные модели поведения с целью поддержания атмосферы согласия и взаимного доверия, значительной результативности в коллективной деятельности [2].

Формирование этнокультурной компетентности пронизывает все составные части общей и профессиональной компетентности будущего специалиста, определяет структуру, состоящую из когнитивного, поведенческого и аффективного компонентов. *Поведенческий* компонент — умение взаимодействовать и сотрудничать с людьми разных национальностей, готовность и способность человека жить и конструктивно действовать в многообразном мире, как принятие позиций и поступков людей, имеющих отличительные от большинства взгляды и ориентации. *Когнитивный* компонент предполагает сформированность системы поликультурных знаний, выступающих ориентировочной основой деятельности, общения личности в поликультурном обществе. *Аффективный* компонент этнокультурной компетентности определяем как комплекс чувств, убеждений, оценочных суждений по отношению к своему и другим этносам [4].

Нами проведено исследование этнокультурной компетентности студенческой молодежи — тувинцев, русских, проживающих в Республике Тыва. В Республике Тыва коренное население составляют тувинцы (80%): все сферы общественной жизни республики, жизнь социальных групп, всего общества имеют отчетливые этнические особенности. По мнению исследователей, тувинцы не ассимилировались с русским этносом так, как другие азиатские этносы России, из-за языкового барьера. А. Мышлявцев считает, что языковой барьер является основной причиной: русские почти не знают тувинского языка, поэтому мало общаются с представителями титульного

народа. Среди тувинцев стало распространяться желание общаться только на тувинском языке, который вытеснил русский язык из всех сфер общественной жизни Тувы [8].

По данным социологического исследования, тувинцы к русским в целом относятся с наибольшим дружелюбием и уважением, чем, к примеру, к монголам, что обусловлено недопониманием негативных примеров в истории взаимоотношений Тывы и Монголии со времен китайской колонизации, из-за самоуправления монгольских чиновников в Тыве. Образ русских у местного населения Тывы вырабатывается из соединения отрицательных и положительных гетеростереотипов, с преобладанием первых. Русский для тувинцев — человек добрый, но жадный; дружелюбный, но высокомерный; культурный, но наглый. Как и многие титульные народы в своих республиках (Якутии, Татарстане и др.), тувинцы более терпимы к русским, чем русские к тувинцам [1]. Некая отстраненность присутствует у тувинцев и в отношении к представителям других родственных по культуре и языку народов, так именуемой азиатской солидарностью [7].

Выборку исследования составили 204 респондента, из них 114 студентов тувинской национальности, 89 студентов русской национальности в возрасте от 16 до 22 лет. Также нами в Бурятии опрошено 100 студентов-бурят. Респондентам была предложена анкета, включающая 10 вопросов, разработанная А. Д. Карнышевым.

Анализируем ответы студентов на предложенные вопросы.

«**Оцените**, пожалуйста, межнациональные отношения, которые в целом сложились в вашей стране и регионе, где Вы проживаете». У тувинских студентов преобладают ответы «хорошие, способствующие межнациональному согласию и нормальные, терпимые» (60%), по сравнению с русскими респондентами — «нормальные, терпимые» (32%), «конфликтные тревожные» (52%). Часть русских студентов выбрала ответ «взрывоопасные, грозящие перейти в открытый конфликт» (12%). Тем не менее встречаются студенты, которые затрудняются ответить на этот вопрос (10%). Данный вопрос показывает, как складываются межнациональные отношения у русских и тувинских студентов в регионе. Тувинские студенты считают, что нормальные, терпимые межнациональные отношения в Тыве, русские студенты считают межнациональные отношения конфликтными тревожными. Каждый второй студент русской национальности считает, что межнациональные отношения могут перейти в острую стадию.

«**Что** можете предложить Вы для совершенствования межэтнических контактов». Около половины тувинских и русских студентов не дали ответа на данный вопрос (46%); часто встречаются ответы: устранение языкового барьера, знакомство с традициями, обычаями и законами других стран (38%). Юноши предлагают следующие варианты: «создание межэтнических центров, проведение этнических встреч и культурных мероприятий, направленных на патриотическое воспитание. Все должны проживать на своей территории; равные права всем людям; не ставить себя выше других; националистические взгляды мешают межэтническим контактам» (34%). Тувинские и русские девушки в отличие от юношей предложили такие вариан-

ты ответа: конфессиональное просвещение студентов на основе ознакомления с базовыми ценностями мировых религий; организация культурно-массовых мероприятий, направленных на развитие межэтнических контактов; совместной учебы со студентами разных национальностей; пересмотр государственной политики; проведение ежегодного дня толерантности; воспитание толерантной личности в семье; усиление единства национальных групп (27%). Таким образом, для совершенствования межэтнических контактов в Республике Тыва, по мнению респондентов, необходимо проводить различные мероприятия для развития общения между людьми разных национальностей.

«Выберите из трех суждений о патриотизме такое, которое ближе Вам по своей значимости». Выбрали ответ и тувинские, и русские студенты: «одно из обязательных условий и слагаемых нормальной жизни — чувство единения с родной землей и ее жителями» (62%). У русских студентов часто встречаемый ответ «понятие значимое, но не для всех наполненное конкретным содержанием» (25%). Некоторые студенты тувинской и русской национальности затруднились ответить (12%). Очень мало респондентов выбрали ответ «Придерживаюсь принципа: Где хорошо, там и родина» (11%). Понятие «патриотизм» студенты рассматривают через призму единения с родиной и ее этносом.

«Как Вы считаете, какие причины в первую очередь мешают эффективным межнациональным отношениям между простыми людьми из разных стран?». Менее половины опрошенных тувинских и русских респондентов затрудняется ответить на этот вопрос (39%). Тувинские студенты выделяют факторы, дестабилизирующие межнациональные отношения: проявление националистических установок и незнание языка, непонимание традиций, законов, религии и языка других народов. Частыми ответами у русских студентов являются следующие суждения: «национализм», «политические отношения между странами»; «непонимание из-за агрессии, эгоцентризма, ксенофобии»; «некоторые люди ставят свою национальность превыше других» (28%). Согласно большинству ответов респондентов причинами, препятствующими эффективным межнациональным отношениям, являются неуважение, пренебрежение к религии этноса, межнациональная рознь, политическая несогласованность, непонимание культуры других наций, исторически сложившаяся вражда между народами.

«Возьмем гипотетическую ситуацию: Вам предложили направиться в длительное путешествие, выбрав в попутчики человека с конкретными религиозными предпочтениями». Вопрос: «Партнеру с какими религиозными верованиями Вы отдали бы предпочтение?». Тувинские и русские студенты отдали предпочтение собственной конфессиональной принадлежности или религии, близкой им по территориальному проживанию (32%). Юноши независимо от национальности указывают, что могут выбрать в попутчики человека любой конфессии (50%). На вопрос «С кем согласились быть вместе без особой радости» большинство юношей тувинской и русской национальности, а также тувинские девушки не выбрали никого или затрудняются ответить (52 и 23% соответственно). При этом тувинские и русские юноши

(9 и 11%) предпочитают людей с православной и буддийской религией. Русские девушки — не только с религией буддизма и православия, но и шаманизма (23%). Аналогичный выбор сделали девушки тувинской национальности. На вопрос «С кем постарались бы избежать соседства любыми способами?» тувинские студенты на первое место поставили конфессию мусульманство (21%), т. е. каждый пятый студент тувинской национальности негативно относится к мусульманской конфессии. Русские девушки допускают соседство с попутчиком мусульманином (18%).

Известно, религиозная картина республики немислима без традиционного шаманизма и буддийских обрядов, которые в представлениях местного населения нередко сливаются, являются составной частью тувинской культуры. Большинство респондентов тувинской национальности заявили о собственной конфессиональной принадлежности к буддизму и шаманизму, которые в республике воспринимаются не только как религиозные системы, но и как естественная культурная среда, национальный образ жизни.

«Сегодня в мире широко распространено понятие «межкультурная компетентность» как умение налаживать контакты с людьми других национальностей. Оцените по 10-балльной шкале качества, которыми должен обладать человек с такой компетентностью?». С помощью данного вопроса выявлены представления студентов Республики Тыва и Республики Бурятия относительно категории «межкультурная компетентность». Исследование семантического пространства индивидуальных систем значений, выявление глубинных оснований различных категорий в обыденном сознании респондентов позволяет оценить значимость структурных компонентов рассматриваемой категории для студентов разных национальностей. Анализ проводился с использованием Т-критерия Стьюдента. Выраженность того или иного признака у группы определялась путем сравнения средних значений по компонентам. При сравнении представлений испытуемых по общей выборке значимые различия выявлены по следующим компонентам:

— на 1% уровне значимости выражены 2 когнитивных и 1 поведенческий структурные компоненты: понимание своеобразия разных народов (среднее выше у тувинцев), умение быстро ориентироваться в особенностях других народов (ср. выше у тувинцев), понимание традиций и обычаев других народов (ср. выше у тувинцев);

— на 5% уровне значимости выражены 3 когнитивных и 3 поведенческих структурных компонента: уважение к религиозным ценностям и ритуалам других народов (ср. выше у бурят), умение найти подход к представителям других национальностей (ср. выше у русских в РТ), осмотрительность и осторожность (ср. выше у бурят), понимание своеобразия разных народов (ср. выше у тувинцев), умение быстро ориентироваться в особенностях других народов (ср. выше у русских в РТ), понимание традиций и обычаев других народов (ср. выше у бурят).

Таблица 1

Выраженность структурных компонентов категории «межкультурная компетентность» у студентов Республики Бурятия и Республики Тыва

Структурные компоненты категории «межкультурная компетентность»		Республика Бурятия						Республика Тыва					
		общая выборка		русские		буряты		общая выборка		русские		тувинцы	
		Тэмп	Ткр	Тэмп	Ткр	Тэмп	Ткр	Тэмп	Ткр	Тэмп	Ткр	Тэмп	Ткр
Поведенческие	Способность избегать конфликтных ситуаций	-	-	-	-	-	-	-	-	2,75*	2,60*	-	-
	Умение найти подход к представителям других национальностей	-	-	-	-	-	-	2,37**	1,96**	2,09**	1,97**	-	-
	Способность легко и быстро устанавливать отношения с людьми	-	-	-	-	-	-	-	-	2,36**	1,97**	-	-
	Умение быстро ориентироваться в особенностях других народов	-	-	-	-	-	-	4,15*	2,58*	2,28**	1,97**	-	-
Эмоциональный	Умение сопереживать любому человеку	-	-	-	-	-	-	-	-	2,01**	1,97**	-	-
	Способность хорошо чувствовать себя в любой стране	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Когнитивный	Терпимость к противоположным взглядам и мнениям	-	-	-	-	-	-	-	-	2,42**	1,97**	-	-

Понимание своеобразия разных народов (3)								2,70*	2,58*	-	-	-	-
Уважение личности (8)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Понимание традиций и обычаев других народов (11)	-	-	-	-	-	2,21**	1,96**	3,59*	2,58*			-	-
Уважение религиозных ценностей и ритуалов других народов (12)	-	-	-	-	-	2,68*	2,59*	4,35*	2,58*	2,31**	1,97**	-	-
Осмотрительность и осторожность (6)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2,48**	1,97**

* — 1% уровень значимости

** — 5% уровень значимости

При сравнении испытуемых Республики Бурятия по национальному признаку (русские и буряты) получены следующие данные. На 1% уровне значимости поведенческий компонент выше у бурят: уважение к религиозным ценностям и ритуалам других народов.

На 5% уровне значимости у бурят выражены когнитивный и поведенческий компоненты категории: понимание традиций и обычаев других народов, уважение к религиозным ценностям и ритуалам других народов.

При сравнении испытуемых Республики Тыва по национальному признаку (русские и тувинцы) получены следующие данные:

— на 1% уровне значимости у русских выражен компонент: способность избегать конфликтных ситуаций;

— на 5% уровне значимости выражены компонента: уважение к религиозным ценностям и ритуалам других народов (выше у русских), умение быстро ориентироваться в особенностях других народов (выше у русских), способность избегать конфликтных ситуаций (выше у русских), умение сопереживать любому человеку (выше у русских), осмотрительность и осторожность (выше у тувинцев), способность легко и быстро устанавливать отношения с людьми (выше у русских), умение найти подход к представителям других национальностей (выше у русских), терпимость к противоположным взглядам и мнениям (выше у русских).

При сравнении испытуемых по культурному признаку — русские и представители традиционной культуры (тувинцы и буряты) — получены следующие данные:

— на 1% уровне значимости выражен компонент: способность избегать конфликтных ситуаций (выше у русских);

— на 5% уровне значимости выражены компоненты: умение быстро ориентироваться в особенностях других народов (выше у русских), способность избегать конфликтных ситуаций (выше у русских), умение сопереживать любому человеку (выше у русских), терпимость к противоположным взглядам и мнениям (выше у русских).

При сравнении по территориальному признаку просматривается выраженность когнитивных и поведенческих компонентов, причем все они наиболее выражены у жителей Республики Тыва. Компонент — умение быстро ориентироваться в особенностях других народов — просматривается при исследовании по культурному признаку и соответствует представителям русской национальности.

При сравнении выраженности среди молодежи Республики Бурятия ярко проявляются поведенческий и когнитивный аспекты. Поведенческий компонент — понимание традиций и обычаев других народов, уважение к религиозным ценностям и ритуалам других народов — выражен на уровне значимости 1%, особенно у бурят.

«Возьмем гипотетическую ситуацию: Вам предложили выбрать партнера другой национальности для длительной поездки. Кого бы Вы выбрали? На вопрос «Выбрали в первую очередь с самыми позитивными чувствами» менее половины тувинских юношей и русских студентов ответило, что не имеет значения, партнера какой национальности выбрать в длительную поездку (48%). Часто встречаемые ответы у тувинских девушек — «русских» (50%), «корейцев» (19%), «тувинцев» (18%), «монголов» (18%). У тувинских юношей встречались ответы: «свою национальность и русских» (22%) и «латиноамериканцев, бурят, американцев, монголов, китайцев» (30%). Наблюдалась ответы у русских юношей и «своя национальность» (22%), «англичанин, афроамериканец, тувинец» (30%), у русских девушек встречались ответы «европейцы и азиаты» (50%). На вопрос «Какую национальность Вы согласились выбрать без особого удовольствия» подавляющее большинство тувинских юношей и русских респондентов ответили, что им без разницы, кто будет находиться рядом с ними во время поездки (68%). Тувинские девушки — «затрудняюсь ответить» (18%), «русских» (15%), «киргизов, китайцев, американцев» (31%). У русских юношей встречались ответы «кавказец, азиат, немец, украинец» (34%), у русских девушек наблюдались ответы — «китайцы, тувинцы» (30%). На последний вопрос «Любыми способами постарались бы не брать себе в попутчики» тувинские юноши и русские респонденты ответили, что им без разницы, кто будет находиться рядом с ними во время поездки (69%). Тувинские юноши ответили, что не взяли бы в попутчики «цыган, мусульман и евреев» (30%), у тувинских девушек встречались ответы «кавказцы, цыгане, арабы, мусульмане» (31%). Русские юноши так ответили на данный вопрос: «нет плохих наций», «кавказцы, арабы, тувинец, украинец» (31%), русские девушки ответили: «цыгане, армяне, мусульмане» (31%). По результатам видно, что большинство тувинских юношей и русских респондентов проявляют толерантное отношение к людям разных национальностей, но встречаются ответы ксенофобического характера.

«Сегодня в мире широко используется, но в то же время считается несколько противоречивым понятие «толерантность» как принятие позиций и поступков людей, имеющих отличительные от большинства взгляды и ориентации. Каково Ваше мнение по данному вопросу». Больше половины тувинских и русских респондентов так ответили на данный вопрос: «Считаю содержание понятия «толерантность» значимым и актуальным во всех современных ситуациях» (53%), они думают, что «слово лучше вообще не использовать из-за накопившихся в его содержании противоречий» (10%). Тувинские студенты считают, что «слово хорошее, но его лучше не использовать по отношению к мигрантам» (24%). Юноши независимо от национальности указывают: «Слово хорошее, но его лучше не использовать по отношению к лицам с нетрадиционной сексуальной ориентацией» (28%). Тувинские и русские девушки ответили на данный вопрос: «Слово хорошее, но его лучше не использовать по отношению к различиям в религиозных взглядах» (16%), встречается ответ «вообще толерантность означает терпимость, терпеть — это не значит, что надо дружить». Настораживает тот факт, что часть тувинских студентов слово «толерантность» считает не применимым по отношению к мигрантам.

«Выберите из нижеперечисленных 2–3 причины, больше всего влияющие на ухудшение межнациональных отношений». Для всех студентов свойственны ответы: «самоуверенность, этноцентризм у представителей некоторых народов», «отсутствие стремления узнавать особенности и традиции других народов», «низкая культура межнациональных контактов» (54%). Отличительная особенность ответов тувинских юношей от русских заключается в том, что у тувинских юношей по количеству набранных ответов преобладает ответ «Действия политиков некоторых стран» (38%), у русских юношей ответ «Исключительно присущая отдельным народам агрессивность» (33%). Отличительная особенность ответов тувинских девушек от русских заключается в том, что у тувинских девушек по количеству набранных ответов преобладает ответ «Отсутствие соответствующей работы по международным документам о мире и согласии» (29%), у русских девушек — «Исключительно присущая отдельным народам агрессивность», «Действия политиков некоторых стран» (35%). Ответы на данный вопрос неоднородны, русские респонденты, считают, что существующие в прошлом «хорошие межнациональные отношения» означают отсутствие агрессивности со стороны местного населения, они полагают, что агрессивность тувинцев является их основным отличительным качеством.

«Опыт, традиции и лучшие национальные качества каких стран и народов Вы считаете полезным перенять в настоящее время (назовите 2–3 страны и (или) национальности)?». Тувинские студенты (45%) указывают свою республику и Россию, азиатские (восточные) страны: Японию, Китай, Монголию, Бурятию (32%). У тувинских девушек есть и такой ответ — «никуда не хочу, свои традиции устраивают». Русские студенты (42%) считают, что нет таких стран, у каких можно было бы перенять опыт и традиции. Русские юноши выбрали Бразилию, Японию, Россию, Китай. Русские девушки — европейские страны. Особенностью ответов тувинских студентов является

то, что они указывают по отдельности Россию и Тыву. Частое использование местным населением Тывы выражение «За Саянами» свидетельствует о наличии оппозиции «Мы — Тыва» и «За Саянами».

Анализ результатов исследования показал несформированность этнокультурной компетентности у тувинских и русских респондентов. Значительная часть студенческой молодежи продемонстрировала ксенофобические установки, нетерпимость, напряженность межэтнических отношений. Часть респондентов обладает достаточным уровнем толерантности к ценностям других культур, что указывает об их способности приспосабливаться к условиям современного меняющегося мира. Они понимают, что умение налаживать контакты с людьми других национальностей в дальнейшем пригодится в их жизни.

Проблема формирования этнокультурной компетентности активно обсуждается в психолого-педагогической литературе. К. И. Султанбаева рассматривает формирование этнокультурной компетентности студентов средствами музейной педагогики через использование педагогического потенциала краеведческого музея, что позволяет углубить представления о Хакасии как части России, как сибирском регионе («Сибирская Швейцария», «Солнечный край»), об исторических музеях-комплексах под открытым небом (Салбыкский курган, «Казановка», «УлугХурту-яхтас», «Сундуки»), археологических памятниках [9].

Формирование этнокультурной компетентности студента в вузе Л. В. Коновалова анализирует через обеспечение триединства: обучение, исследование и воспитание [6]. Б. А. Изиева анализирует формирование этнокультурной компетентности при взаимосвязи общегуманитарных дисциплин: культурологии, педагогики и психологии [5].

Мы рассматриваем необходимость проведения работы по развитию этнокультурной компетентности студенческой молодежи при использовании этнокультурного аспекта учебных дисциплин (история, родной язык, национальная культура и т. д.); внеучебной деятельности (кружки, фольклорный ансамбль, проведение народных праздников, фестивалей и т. д.) и практико-ориентированного аспекта (применение на практике способов общения, взаимодействия и сотрудничества с детьми разных национальностей).

Проведенное исследование позволило разработать спецкурс «Воспитание этнокультурной компетентности студентов педагогического колледжа», данный спецкурс будет способствовать развитию у студентов педколледжа компетенций, содействующих адаптации в поликультурном обществе, воспитанию этнокультурной компетентности.

Цели освоения спецкурса: способствовать развитию у студентов компетенций, содействующих адаптации в поликультурном обществе, развитию этнокультурной компетентности. Задачи спецкурса: формировать этнокультурную компетентность студентов; способствовать осознанию и изменению имеющихся у студентов негативных этнических стереотипов; формировать позитивный образ своей и других национальных культур, конструктивных стратегий поведения в межэтническом взаимодействии.

Этнокультурная компетентность, умение видеть собственные стереотипы, этноцентризм являются профессионально важными качествами педагога, которому предстоит осуществлять свою профессиональную деятельность в поликультурной среде.

Исследование выполнено в рамках гранта БГУ «Разработка и создание онлайн-сервиса для проведения кросскультурного исследования ценностных ориентаций молодежи Республики Бурятия и Монголии».

Литература

1. Донгак В. С. Проблемы истории и современная ситуация тувинско-монгольских отношений // Новые исследования Тувы. — 2010. — № 1. — С. 188–205.
2. Дугарова Т. Ц. Модификации этнического самосознания: профилактика экстремизма в студенческой среде // Вестник Бурятского государственного университета. — 2015. — № 5. — С. 49–54.
3. Дугарова Т. Ц., Сагалакова Л. П. Теоретико-методологические аспекты формирования этнокультурной компетентности у студентов педагогического колледжа // Казанский педагогический журнал. — 2015. — № 6. — С. 80–86.
4. Дугарова Т. Ц., Ондар Л. М., Сагалакова Л. П. Исследование национального самосознания школьников и студентов Республики Тыва // Вестник Бурятского государственного университета. — 2015. — № 15. — С. 112–115.
5. Изиева Б. А. Формирование этнокультурной компетентности у студентов вуза // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. — 2015. — № 3. — С. 27–30.
6. Коновалова Л. В. Педагогические условия формирования этнокультурной компетентности педагогов в вузе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2015. — № 2. — С. 72–80.
7. Ламажаа Ч. К. Социология молодежи Тувы // Знание. Понимание. Умение. — 2015. — № 3. — С. 340–348.
8. Мышлявцев Б. А. Русские и тувинцы: образ «другого». Проблема взаимодействия культур [Электронный ресурс] // Сибирский этнографический вестник. — 2003. — № 14.
9. Султанбаева К. И. Формирование этнокультурной компетентности студентов средствами музейной педагогики // Образовательные стратегии и инициативы в этнокультурном развитии регионов Большого Алтая: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. И. Р. Лазаренко. — 2016. — С. 224–227.

CROSS-CULTURAL STUDY OF STUDENTS' ETHNOCULTURAL COMPETENCE

Tuyana Ts. Dugarova

Dr. Sci. (Psych.), A/Prof., Department of Developmental and Educational Psychology
Buryat State University, 24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: dugarovatts@mail.ru

Lidiya P. Sagalakova

Lecturer, Research Assistant,
Kyzyl Teachers College of Tuva State University, 69 Kolkhoznaya St., Kyzyl 667004,
Russia
E-mail: slp11@bk.ru

The article presents the results of ethnocultural competency study, carried out among students of the Republic of Tuva and the Republic of Buryatia. We compared the results of Russian respondents and representatives of traditional culture — Tuvans and Buryats. An analysis of the results showed a lack of ethnocultural competence of Tuvan and Russian respondents. A significant proportion of students demonstrated xenophobic attitudes, intolerance, tensions of inter-ethnic relations. The received data point to the need for prevention of extremism and xenophobia among students, formation of their ethnocultural competence as a part of professional competence. The work on development of ethnocultural competence of students should be based on ethnic and cultural aspects of academic disciplines (history, native language, national culture, etc.); extracurricular activities (clubs, folk ensembles, festivals, celebration of national holidays, etc.) and practice-oriented aspects (use of communication methods, interaction and cooperation with children of different ethnicities).

Keywords: ethnocultural competence, students, international relations, xenophobia, prevention of extremism.